

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 295–300

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 295–300

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-3-295-300>, EDN: ZPZSQS

Научная статья

УДК 316.342.5

Элита и процесс ее воспроизводства в трудах Н. И. Кареева: актуальные аспекты социологического анализа

Д. В. Покатов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Покатов Дмитрий Валериевич, доктор социологических наук, заведующий кафедрой истории, теории и прикладной социологии, dvpokatov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-9193-1555>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности социологических воззрений на природу и роль в обществе элитных слоев одного из выдающихся отечественных мыслителей Н. И. Кареева. Его творчество и отстаиваемые им методологические позиции вызывают неоднозначные оценки среди исследователей различных научных школ и направлений. В своих трудах он затрагивал достаточно важные и актуальные сегодня проблемы методологических основ и принципов развития, а также роли социологии, ее взаимодействия с другими гуманитарными и социальными науками, прежде всего историей, научных оснований теории прогресса, сущности общественно-исторического процесса, общественной деятельности, роли в этих процессах личности. Одним из важных направлений в исследованиях Н. И. Кареева была элитная проблематика. Декларируя принципы научного анализа, свойственные позитивизму, но вместе с тем не отказываясь использовать и некоторые другие подходы, в том числе некоторые идеи субъективной школы в социологии, он представляет свое видение природы элиты. Так же, как и один из родоначальников теории элит В. Парето, он выделяет и дает характеристику двум базовым элитным слоям – правящей элите и слою, лишенному властных полномочий, но имеющему важные социальные показатели, вбирающему разнородные группы выдающихся политических деятелей, героев, крупных политических личностей. Также в данной работе обращается внимание на анализ базовых характеристик элиты и условий ее воспроизводства. При этом отмечается, что, развивая гуманистический, ценностный (меритократический) подход, Н. И. Кареев уделяет внимание такому важному фактору в воспроизводстве элит, как образование.

Ключевые слова: элита, политическая элита, Н. И. Кареев, социологический анализ, общественный деятель, воспроизводство элиты

Для цитирования: Покатов Д. В. Элита и процесс ее воспроизводства в трудах Н. И. Кареева: актуальные аспекты социологического анализа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 3. С. 295–300. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-3-295-300>, EDN: ZPZSQS

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Elite and the process of its reproduction in the works of N. I. Kareev: Actual aspects of the sociological analysis

D. V. Pokatov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Dmitry V. Pokatov, dvpokatov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0003-9193-1555>

Abstract. The article deals with the peculiarities of sociological views on the nature and role of elite strata in society of one of the outstanding Russian thinkers N. I. Kareev. His work and methodological positions defended by him cause ambiguous assessments among researchers of different scientific schools and directions. In his works he touched upon quite important and relevant problems of methodological foundations and principles of development, as well as the role of sociology, its interaction with other humanitarian and social sciences, first of all, history, scientific foundations of the theory of progress, the essence of social and historical process, social activity and the role of personality in these processes. The elite problematics was one of the important directions in his research. Declaring the principles of scientific analysis peculiar to positivism, but at the same time not refusing to use some other approaches, including some ideas of the subjective school in sociology, he presents his vision of the nature of the elite. Also, like one of the founders of the theory of elites V. Pareto, he identifies and characterizes two basic elite strata – the ruling elite and the stratum deprived of power, but having important social indicators, comprising heterogeneous groups of outstanding political figures, heroes, and major political personalities. This paper also draws attention to the analysis of the basic characteristics of the elite and the conditions of its reproduction. It is noted that developing the humanistic, value (meritocratic) approach, N. I. Kareev pays attention to such an important factor in the reproduction of elites as education.

Keywords: elite, political elite, N. I. Kareev, sociological analysis, public figure, elite reproduction

For citation: Pokatov D. V. Elite and the process of its reproduction in the works of N. I. Kareev: Actual aspects of the sociological analysis. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2024, vol. 24, iss. 3, pp. 295–300 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-3-295-300>, EDN: ZPZSQS

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

В последние годы не ослабевает интерес как к изучению самой элиты, занимающей ведущие позиции в социальной структуре общества, так и к творчеству многих выдающихся социологов конца XIX – первой половины XX в., идеи которых и сами их исследования оказались в советский период на долгие годы под негласным, а в ряде случаев и официальным запретом. В ряду этих ученых и был один из крупнейших отечественных социологов и историков Н. И. Кареев. К изучению его творчества обращались многие исследователи разных исторических периодов. Ряд исследований, посвященных изучению исторических воззрений Н. И. Кареева, вышел в 60–70-е гг. XX в. [1, 2]. Также появлялись исследования, в которых затрагивались и отдельные аспекты его социологических воззрений [3]. После распада СССР значительно оживилось изучение вклада Н. И. Кареева в развитие социологии [4], его историко-социологических воззрений [5]. К 150-летию [6] и 170-летию [7] юбилеям ученого были изданы крупные монографии, в которых освещались взгляды Кареева на методологию истории и социологии, затрагивался проведенный им анализ сущности исторического процесса, роли личности в нем, освещались некоторые его идеи о формах правления и их классификации. При этом ряд исследователей совершенно справедливо отмечали многогранность как методологических установок ученого, так и разрабатываемых им тем. Так, зачастую отмечалось, что взгляды Н. И. Кареева близки к субъективной школе отечественной социологии. Как отмечает Ю. А. Васильев, в ряде случаев Н. И. Кареева считали позитивистом, испытывавшим большое влияние неокантианства, хотя сам ученый относил себя к позитивистам, реалистам и материалистам [8, с. 122]. Именно с данных позиций Н. И. Кареев и подходил к изучению многих исторических, философских и социологических проблем. В его творчестве оказались отраженными многие важнейшие вопросы, не потерявшие актуальности и сегодня. К ним относятся в том числе проблемы методологических основ и принципов развития, а также роли социологии, ее взаимодействия с други-

ми гуманитарными и социальными науками, в первую очередь историей, научных оснований теории прогресса, сущности общественно-исторического процесса, общественной деятельности, роли в этих процессах личности. Одним из важных направлений научных исследований ученого была элитная проблематика, которая только начала разрабатываться в конце XIX в. в трудах как западных (Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс), так и отечественных (А. И. Стронин) ученых.

Важно отметить, что многие высказанные отечественными учеными конца XIX – первой половины XX в. (в том числе Н. И. Кареевым) оценки элиты актуальны и в наши дни. Это тем более важно сейчас, когда само понятие элиты оказалось несколько дискредитированным в результате стремления некоторых политиков прошлого и следующих в их русле исследователей, придерживающихся позиционной версии элитизма, отождествить элиту только с узкой правящей группой, не учитывая важных показателей и заслуг, которая несет в себе потенциальная контрэлита, не имеющая доступа к власти, но не лишенная важных элитных черт. Об этом, в частности, говорил в своем Послании Федеральному Собранию Президент России В. В. Путин, отмечая, что само понятие «элита» было во многом дискредитировано лицами, не имеющими никаких заслуг перед обществом и представляющими из себя некую закрытую касту с особыми правами и привилегиями. Подлинной элитой, по мнению В. В. Путина, являются служащие интересам России труженики и воины [9, с. 29].

Можно с уверенностью говорить, что еще в конце XIX – начале XX в. именно с гуманистических, ценностных, меритократических позиций подходил к изучению элитных слоев Н. И. Кареев. Как и многие отечественные исследователи этого периода (о чем говорилось в наших предыдущих работах [10]), Н. И. Кареев не использовал еще самой категории «элита». Вместе с тем в одной из своих работ он говорил о наличии особого слоя, занимающего вследствие имеющихся у него социальных и психических средств особое, исключительное положение [11, с. 299]. В своем крупном моногра-

фическом исследовании «Историология» он отмечал, что среди представителей общества всегда будет выделяться прослойка, включающая в себя инициаторов, изобретателей, реформаторов, вождей, многие из которых могут действительно называться великими людьми [12, с. 119]. Выделение направляющего общественного движения слоя достаточно неслучайно, так как не все индивиды одинаково одарены общественным инстинктом, интересами к общественной деятельности и имеют необходимую склонность к ней [13, с. 105].

Рассматривая сущность высших, элитных, слоев и условия их появления, Н. И. Кареев неизменно подчеркивал, что подходить к их анализу необходимо со строго научных позиций, которые бы учитывали опору на факты, беспристрастность и вместе с тем этическую точку зрения. При этом он отмечал, что этическая точка зрения – это не морализирование, не превращение истории в собрание нравственных примеров и поучений, а «просто человеческое суждение о человеческих делах, лишь бы не искажались факты» [14, с. 15]. Именно с таких позиций ученый подходит к оценке структуры элиты, ее состава, базовых характерных черт и условий воспроизводства. В структуре элиты Н. И. Кареев, так же как и итальянский социолог и экономист, родоначальник теории элиты В. Парето, фактически выделяет два слоя – слой лиц, обладающих властью, который пользуется доверием по своему положению, располагает материальными средствами, и потенциальную элиту (которая будет названа В. Парето «контрэлитой»), включающую в себя в том числе так называемых «великих людей», «героев», «крупных (недюжинных) личностей». При этом он достаточно верно замечает, что среди лиц, относящихся к уровню правящей элитной прослойки, вовсе не всегда проявляются люди с креативными, героическими качествами. Более того, очень часто подлинно великая личность часто остается без достаточного количества последователей, которые позволили бы ему играть в истории соответствующую ему роль, тогда как, наоборот, масса людей нередко устремляется за героями весьма сомнительного качества, т.е. за людьми, попадающими в исторические деятели совершенно случайно, в силу каких-нибудь чисто внешних обстоятельств, а не присутствующих им высоких качеств ума или характера [11, с. 81]. Особенно прискорбно и опасно, если

умственное и волевое величие не является величием в нравственном отношении [12, с. 119].

Развивая гуманистический, ценностный подход к элите, Н. И. Кареев обращается в большей степени к характеристике прослойки потенциальной элиты, которая не задействована в широком контексте во властных структурах. Данный слой весьма неоднороден и включает в себя уже упомянутые выше элитные сегменты. Объединяет их участие в общественной деятельности, являющейся весьма неоднородной и включающей в себя такие разновидности, как деятельность, направленная на реализацию духовных потребностей, также культурных приоритетов, деятельность по управлению обществом и поддержанию в нем порядка. Достаточно интересно замечание Н. И. Кареева о том, что общественная деятельность должна отличаться высокой степенью свободы и инициативы ее субъектов. В этой связи ей нет подлинного места в «полицейском государстве», которое управляется бюрократией [13, с. 60]. Важно также, чтобы общественный деятель преследовал не свои собственные интересы, поскольку это безнравственно, а четко следовал реализации общественных запросов.

Несмотря на данное объединяющее обстоятельство, между «великими людьми», «героями», «крупными (недюжинными) личностями» были и различия. Следует отметить, что взгляды на сущность этих категорий у Н. И. Кареева видоизменялись. При этом в своих работах он подчеркивал, что не являлся сторонником распространившейся в западной и отечественной социально-философской мысли теории героев и толпы. В работе «Сущность исторического процесса и роль личности в истории» ученый отмечает, что на верхней ступени общественной лестницы он поставил бы людей, самостоятельно задумывающих совокупное действие и выполняющих его лишь при помощи посторонних сил, в то время как на нижней – людей, чуждых самому замыслу и лишенных самостоятельности. Но при этом, по его мнению, такое разделение лиц, участвующих в исторических событиях, конечно, не является простым повторением только в той или иной форме теории разделения на «героев» и толпу. Это связано с тем, что, во-первых, как отмечает Н. И. Кареев, при таком разделении, принимающем в расчет постепенность переходов от одной категории к другой, сглаживается та граница, которая совершенно произвольно

устанавливается между единицей и толпой: «герой» не выделяется из массы, как нечто от нее отдельное, ей противоположное; он признается ее составной частью, находящейся в таком же взаимодействии, как и все остальные. Во-вторых, «противоположение» между одной «знаменитостью» и всеми обыкновенными смертными среди этих «всех» не различает лиц, совокупно со «знаменитостью» участвующей в событии, которому она дает название, и лиц, прямо в событиях не участвующих. Тем более здесь не проводится «еще более тонкого различия между исполнителями, пособниками и просто прикосновенными индивидами среди участников событий» [11, с. 308–309].

Переходя к рассмотрению отдельных категорий потенциальной элиты, Н. И. Кареев отмечает, что нет единства в их понимании. При этом относительно категории «великий человек» или «великая историческая личность» в работе «Историология» ученый отмечает, что нет и не может быть никакого точного мерила для их сравнительной оценки [12, с. 119]. Однако в другой своей работе он подвергает критике ряд имеющихся подходов и делает попытку определения данной категории. В частности, его не устраивает подход французского философа А. Жоли, трактовавшего великого человека как субъекта, который дает определенную связь, форму и направление стремлениям масс. Также Н. И. Кареев подвергает критике подходы Э. Геннекена, отмечавшего, что великие люди обладают исключительной инициативой действия, и Л. Бурдо, считавшего великого человека субъектом исключительных способностей и усилий [11, с. 313–314]. Не вызывает его одобрения и идея отечественного социолога Н. К. Михайловского о том, что «великий человек» в наибольшей степени концентрирует в себе чувства, инстинкты, мысли и желания толпы [11, с. 314]. С точки зрения Н. И. Кареева, каждый из перечисленных ученых берет в расчет только один из признаков, встречающихся у великих людей, обобщая во многом частные случаи. Чтобы более верно определить сущность великого человека, необходимо, по мнению Н. И. Кареева, учитывать взаимное влияние его и общества. При этом, полагал ученый, историки, философы, определяя историческое значение великих людей вообще, стараются ответить на вопрос, что они производят, мало интересуясь тем, как они это делают, иными словами, стремятся понять их роль

только в результатах их деятельности, которые могут предусматривать их влияние на других, а не в ее основах, которые заключаются в том, что крупные исторические деятели не просто воспроизводят в своей деятельности прагматические влияния, которым подвергаются со стороны общества, но самостоятельно их перерабатывают сообразно особым психическим и социальным условиям [11, с. 338]. Таким образом, «великий человек» – это представитель элиты, содействующий прогрессу, вносящий новые идеи, выражающий назревшие потребности общества и умеющий воплотить их в жизнь. «Крупная историческая личность» – это элитный представитель, чья деятельность проявляется в эпоху каких-либо исторических катаклизмов и направлена на изменение общества в том или ином направлении, безразлично по отношению к прогрессу или регрессу [11, с. 324].

Рассматривая отдельные категории и типы элитных деятелей, Н. И. Кареев стремился дать общую характеристику их базовых качеств и выявить те факторы и институты, которые способствуют их воспроизводству. К числу важнейших признаков представителей потенциальной элиты он относил: общее нравственное и умственное развитие, опыт деятельности в специальной сфере, интерес к общественным делам, чувство ответственности и, конечно, высокий уровень образованности.

Формированию данных качеств должны способствовать и особые общественные институты, в том числе политические партии (Н. И. Кареев был одним из первых отечественных ученых, кто обратил на это внимание вместе с М. Я. Острогорским), а также институты образования. При этом в своих работах ученый фактически представил рекомендации по образовательной подготовке будущей элиты. До Н. И. Кареева известный отечественный философ и социолог Б. Н. Чичерин считал, что представитель элиты должен иметь серьезную политологическую подготовку и образование [15, с. 5]. Несколько иную точку зрения высказывал впоследствии американский социолог Ч. Р. Миллс, считавший, что адвокатское искусство словесного воздействия имеет много сходств с профессиональным искусством, требующимся для политической деятельности [16, с. 340].

В отличие от данных авторов, Н. И. Кареев считал, что для будущих представителей эли-

ты, прежде всего, важна более основательная гуманитарная подготовка, в основе которой будет находиться социологическое образование. По мнению ученого, лишь то, что социологически важно и в политике, и в юриспруденции, и в политической экономии, привлекает к себе среднего читателя, стремящегося не к средним знаниям в той или иной области, а к общему образованию [14, с. 27]. В этой связи ученый разработал целую образовательную программу для представителей элиты, которую необходимо было реализовать для воспроизводства новых ее представителей. Она включала в себя в том числе изучение научных биографий общественных деятелей ряда стран, разборы и характеристику деятельности политических партий и их борьбы за власть, научные повествования о крупнейших общественных движениях, историю реформаторских движений и т.д. [13, с. 133–134].

Данная идея чрезвычайно важна и для современного этапа развития нашего общества. Как известно, в целом ряде западных стран, в том числе Франции, Великобритании, созданы небольшие специализированные учебные заведения для представителей элиты со своими программами обучения. В нашей стране, к сожалению, такого опыта пока нет. В результате в современных условиях благодаря социально-экономическим, социализационным, политическим факторам ведущие позиции в процессе образовательной подготовки и воспроизводства элиты занимают столичные классические вузы. Проведенный автором анализ 684 биографий представителей политической элиты показывает, что 6,44% их окончили различные факультеты и институты Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. При этом лидирует экономический факультет (1,16%)¹, что подтверждается и результатами других исследований [17, с. 266]. Далее позиции разделили исторический, юридический факультеты и факультет журналистики (0,72%). На втором месте – Санкт-Петербургский университет, подготовивший 2,77% политиков, а затем – МГИМО

¹ Подсчитано автором на основании биографий, опубликованных в: Правительство России : [сайт]. URL: <http://www.government.ru> (дата обращения: 15.03.2024); Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.duma.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2024); Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://www.council.gov.ru> (дата обращения: 15.03.2024).

(2,48%). К сожалению, среди классических университетов не представлен такой известный вуз, созданный одним из последних в императорской России, как Саратовский госуниверситет имени Н. Г. Чернышевского. Хотя формально многие представители современной отечественной политической элиты и получили дипломы классических университетов, сам характер их образования не свидетельствует о воспроизводстве разносторонне образованной элиты. Доминирование в элите прослойки технократов (41,7%) [16] и экспертов-интеллектуалов, лишенных важной для интеллигенции этической составляющей, говорит о том, что сама практика широкой универсальной подготовки, характерная для прежнего классического образования, постепенно уходит. Реализуя научно-исследовательские и образовательные функции, очень часто забывают о культурных и воспитательных основах, столь важных для подготовки элитных слоев. В этой связи снова достаточно остро стоит вопрос о возвращении роли гуманитарной составляющей классического образования, придание процессу подготовки специалистов высшей квалификации интегрального характера на основе общей социально-гуманитарной подготовки, о чем говорили многие классики социологической мысли, в частности Н. И. Кареев.

Подводя итог всему сказанному выше, можно отметить, что многие рассмотренные в статье идеи, составляющие основу теории Н. И. Кареева о сущности общественной природы элитных слоев, важности гуманистической составляющей ее базовых признаков, ведущей роли образовательных институтов и общей гуманитарной составляющей образовательного процесса в формировании облика и в воспроизводстве самой элиты, не только не потеряли своей актуальности, но и должны быть главенствующими в формировании будущей отечественной элиты.

Список литературы

1. Золотарев В. П. Н. И. Кареев – историк-методист : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1965. 19 с.
2. Вебер Б. Г. Н. И. Кареев // Советская историческая энциклопедия : в 16 т. Т. 7. М. : Советская энциклопедия, 1965. С. 27–28.
3. Гнатюк Л. В. Социологическая концепция Н. И. Кареева // Актуальные проблемы истории философии народов СССР. Вып. 1. М. : Изд-во Московского ун-та, 1972. С. 497–516.

4. Геккер Дж. Вклад Н. Кареева в социологию // Рубеж. 1992. № 3. С. 37–52.
5. Голосенко И. А. Историко-социологические взгляды Н. И. Кареева // Кареев Н. И. Основы русской социологии. СПб. : Лимбах, 1996. С. 5–26.
6. Социология истории Николая Кареева. К 150-летию со дня рождения : межвуз. сб. / под ред. А. О. Бороноева, В. В. Козловского, И. Д. Осипова. СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2000. 420 с.
7. Социология в трудах Николая Ивановича Кареева. Сборник к 170-летию Н. И. Кареева: По материалам конференции Герценовского университета / отв. ред. А. В. Воронцов. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2022. 380 с.
8. Васильев Ю. А. Феномен «Ecole russe»: теория истории Н. И. Кареева // Русский мир. 2010. № 3. С. 121–134.
9. Послание Президента Федеральному Собранию // Российская газета. 2024. 1–6 марта. С. 22–29.
10. Покатов Д. В. Политическая элита России: теория, история, современность (социологический анализ) / под ред. Г. В. Дыльнова. Саратов : ИЦ «Наука», 2010. 320 с. EDN: QOLOJP
11. Кареев Н. И. Сущность исторического процесса и роль личности в истории. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1914. 574 с.
12. Кареев Н. И. Историология // Социология истории Николая Кареева. К 150-летию со дня рождения : межвуз. сб. / под ред. А. О. Бороноева, В. В. Козловского, И. Д. Осипова. СПб. : Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2000. С. 13–238.
13. Кареев Н. И. Мысли о сущности общественной деятельности. СПб. : Типография М. М. Стасюлевича, 1901. 173 с.
14. Кареев Н. И. Историко-философские и социологические этюды. СПб. : Изд. СПб. Акционерного общества Печатного дела «Печатник», 1899. 520 с.
15. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки : в 3 ч. М. : Типография т-ва Кушнер и К, 1898. Ч. 3. 556 с.
16. Миллс Ч. Р. Властвующая элита. М. : Изд-во иностранной литературы, 1986. 544 с.
17. Тев Д. Б. Элитное образование: главные кузницы высокопоставленных администраторов за рубежом и в России // Власть и элиты = Power and elites : альманах / редкол. : гл. ред. А. В. Дука [и др.]. СПб. : Интерсоцис, 2015. Т. 2. С. 250–275.

Поступила в редакцию 26.03.2024; одобрена после рецензирования 06.04.2024;
принята к публикации 17.05.2024; опубликована 30.08.2024

The article was submitted 26.03.2024; approved after reviewing 06.04.2024;
accepted for publication 17.05.2024; published 30.08.2024